

ТВОРЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ А.С. ПУШКИНА И «ГЕНИЙ МЕРЫ» ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА*

В рецензии описывается научная монография А.В. Фокиной, раскрывающая процесс освоения И.С. Тургеневым творческого наследия А.С. Пушкина, показывающая определенное идейное и духовное родство писателей, иллюстрирующая глубину и емкость художественных миров произведений Тургенева.

Ключевые слова: Фокина А.В., монография, пушкинская традиция, творчество И.С. Тургенева, литературный процесс, литературная критика, творческое освоение, жанровая форма, роман.

Монография А.В. Фокиной «Пушкинская традиция в творчестве И.С. Тургенева» является одним из немногочисленных современных литературоведческих исследований, гармонично совмещающих основательность изучения вопроса, подробность и четкость изложения материала, его иллюстративность и логичность с доступностью, ясностью, продуманной схемой подачи материала, особым стилем, позволяющим автору емко представить объемную информацию, необходимую для понимания литературного контекста, позиции И.С. Тургенева, ее своеобразия.

Во введении к книге А.В. Фокина сразу же оговаривается о достаточной изученности темы усвоения Тургеневым пушкинского наследия, однако исследовательница выбирает свою нишу и представляет новаторский подход к выбранной проблеме, совмещая уже найденные учеными прямые параллели и реминисценции с уникальным, проводимым ею анализом «влияния пушкинской традиции на художественное мироощущение Тургенева в целом и на особую жанровую форму тургеневского романа в процессе ее становления и развития» [2, с. 12].

Автор монографии показывает, как творческие связи Тургенева с Пушкиным трансформировались из простых, наглядных, элементарных, в более сложные, глубинные – генетические связи. Анализируя ранние произведения Тургенева и четыре его первых романа, А.В. Фокина обнаруживает, что ко времени написания «Отцов и детей» «органически усвоенная пушкинская традиция становится для Тургенева особым художественным ориентиром, маяком, некоей духовно-практической стратегией, организующей художественное целое произведения, освещающей его центральную коллизию и характер ее разрешения» [2, с. 69].

Согласно двум главным тезисам, заявленным уже в самом начале книги и отстаиваемым автором на ее протяжении, Тургенев, как и Пушкин, был гением русской меры, а его художественному творчеству оказался присущ особый универса-

лизм. Первый тезис используется А.В. Фокиной и при построении монографии: автор показывает, что среди литературной полемики, на фоне резких выпадов критиков разных направлений, лагерей, и даже в вопросе следования за своим предшественником, Пушкиным, Тургенев всегда чувствовал меру, золотую середину. Конечно, это чувство меры было Тургеневым у Пушкина же и заимствовано, перенято, исследовательница приходит к выводу о конгениальности Тургенева Пушкину (только в новую эпоху). По мнению автора книги, универсализм Тургенева позволил ему в середине XIX века определять пути, перспективы развития русской литературы – в образах героев Тургенева можно найти пунктиром данные фигуры будущих персонажей Толстого, Достоевского, Салтыкова-Щедрина и других писателей.

Книга А.В. Фокиной написана с опорой на важнейшие литературоведческие труды (работы И.Л. Альми, Ю.Ф. Басихина, А.И. Батюто, С.Г. Бочарова, Г.А. Бялого, И.А. Гурвич, Г.Б. Курляндской, Ю.В. Лебедева, В.М. Марковича, Н.И. Михайловой, В.С. Непомнящего, А.А. Новиковой, Л.В. Пумпянского, В.Д. Сквозникова, В.В. Тихомирова, Т.Н. Трунцевой, А.Г. Цейтлина), автор грамотно и аккуратно полемизирует с некоторыми устоявшимися мнениями, при освещении ряда проблем представляет читателю все существующие позиции ученых.

Монография состоит из введения, трех глав и заключения. Первая глава посвящена восприятию Тургеневым творчества Пушкина в литературно-критическом контексте 1840–1860-х годов. Автор показывает, что следуя за Пушкиным, Тургенев смог стать вторым гением меры только потому, что по-своему понял и принял и «пушкинское», и «гоголевское» направление, но последнее он осваивал не в том виде натуральной школы, в каком оно трактовалось Белинским и Чернышевским. В сложном переплетении литературных и критических точек зрения и позиций А.В. Фокина находит особенное место Тургенева, который, на самом деле, мог бы сказать: «Двух станов не боец, но только гость слу-

* Рецензия на монографию: Фокина А.В. Пушкинская традиция в творчестве И.С. Тургенева. – Курск: Планета, 2016. – 158 с.

чайный, / За правду я бы рад поднять мой добрый меч...» [1, с. 327].

Автор показывает и объясняет положение Тургенева «над схваткой». В первой главе монографии она иллюстрирует сложное двойственное отношение Тургенева к Белинскому, без сомнения, признающему масштаб личности критика, но не приемлющему его односторонних трактовок. Спор с крайностями Белинского, как показывает исследовательница, разворачивается на страницах романа «Отцы и дети»: «Есть все основания считать, что Тургенев ставит Базарова в ситуацию, разрешение которой полемично по отношению к мыслям Белинского, имеющим мировоззренческую опору в антропологизме Фейербаха» [2, с. 22]. А.В. Фокина отмечает, что, несмотря на сложное отношение к религии, Тургенев никогда не впадал в прямой атеизм, а его представления о противоречивой природе человека, в которой происходит вечная борьба центробежных и центростремительных начал, оказывались близкими к христианским.

Для того чтобы максимально полно понять позицию Тургенева, А.В. Фокина внимательно анализирует статьи Белинского, останавливаясь на центральных упреках критика в адрес Пушкина, а далее логично и последовательно переходит к оценке творчества Пушкина А.П. Милюковым, книга очерков которого явилась первым симптомом появления в русской литературе критики нового направления, доведившего спорные моменты пушкинских статей до парадокса.

Огромной заслугой автора книги является воссоздание литературной полемики 1840–1860-х годов: умело подбирая цитаты, А.В. Фокина объясняет столкновение позиций, разную трактовку художественных произведений Пушкина критиками, показывает видение Тургеневым ключевых проблем в произведениях Пушкина. Выбирая самые важные и ключевые суждения критиков (В.Г. Белинского, Н.Г. Чернышевского, Н.А. Добролюбова, А.В. Дружинина, Н.П. Боткина), но не утяжеляя рассуждений лишними подробностями, исследовательница создает целостный обзор эпохи.

Особенное значение А.В. Фокина придает встрече и общению Тургенева с Ап. Григорьевым – духовно и душевно близким писателю человеком. Исследовательница убеждена, что для Тургенева было дорого понимание Григорьевым Пушкина, «снимающее тот раздор, который наметился в современной критике и который в конечном счете отражал “разрыв связи времен”, конфликт между “отцами” и “детьми”, Белинским и его последователями» [2, с. 60]. В монографии выявлено еще детально не описанное в литературоведении и критике, только упомянутое И.Л. Альми взаимовлияние Тургенева и Григорьева. Очень интересно, что автор книги неизменно держит в поле внимания две фигуры – Пушкина и Тургенева, а при этом ведет

читателя поэтапно от критика к критику, от мнения к мнению, в итоге представляя самый важный и значимый творческий союз:

«И что же получилось в итоге?»

В итоге появился цикл статей Аполлона Григорьева “Взгляд на русскую литературу со смерти Пушкина”. В первой статье этого цикла, где речь шла о Пушкине, Григорьев изложил и сформулировал такое понимание творчества национального гения, которое было положено в основание художественной концепции тургеневского романа “Отцы и дети”» [2, с. 60].

Во второй главе книги автор рассматривает пушкинские мотивы в ранних произведениях писателя и в романах «Рудин», «Дворянское гнездо», «Накануне». Перед тем как обратиться непосредственно к анализу конкретных произведений Тургенева, первые из которых носят в большой степени подражательный характер, А.В. Фокина мудро предвещает читателю: идейно-художественное развитие Тургенева-писателя не было простым, в движении к лучшему, в поиске своего Пушкин для Тургенева всегда был образцом, но не таким образцом, с которого стоит делать застывшую копию, а примером в стремлении раскрыть лучшие стороны человека, уверовать в торжество добра и правды.

Предлагаемый далее читателю анализ ранних произведений Тургенева («Параша», «Андрей», «Помещик») показывает персонажей, с одной стороны, похожих на пушкинских, с другой стороны, открывающих галерею тургеневских героев и героинь – Натальи, Лизы, Елены. Автор книги представляет возможные пушкинские мотивы в повестях Тургенева; особенного интереса заслуживает сопоставление мнений обоих писателей на вопрос конечности и скоротечности человеческого бытия (повесть Тургенева «Поездка в Полесье») и на проблему способности человека к настоящей, жертвенной, не эгоистической любви (повесть «Ася»). Автор книги показывает, что создавая лежащие на поверхности текста отсылки к произведениям Пушкина, Тургенев придавал пушкинским мотивам и образам новую мелодическую окраску, делал их строительным материалом в процессе создания своего оригинального художественного мира.

А.В. Фокина предстает перед нами талантливым литературоведом, обладающим особой проницательностью. Она тонко совмещает объяснение находок Тургенева, к примеру, зарождение музыки любви в его романах, с заимствованием и творческим освоением схем поведения героев Пушкина, пушкинской характерологии. Опираясь на уже существующие в науке труды, исследовательница намечает линию динамики романного жанра у Тургенева, показывает, как находки Пушкина-поэта умело применяются Тургеневым-прозаиком.

Примечательно, что в книге очень удачно совмещается осмысление универсальных формул

Пушкина, оказавшихся в основе романов Тургенева: «Пушкиным же задана и сюжетная формула, в которой с максимальной эффективностью срабатывает “но”: “А счастье было так возможно, / Так близко!.. Но...” <...> Именно к этой формуле, наращивая на нее новую художественную ткань, восходят повести о любви и романы И.С. Тургенева...» [2, с. 80] с осмыслением типов и характеров Тургенева.

Проведенный А.Ф. Фокиной литературоведческий анализ четырех романов Тургенева с обозначаемыми параллелями с произведениями Пушкина, отличается полнотой, убедительностью: исследовательница останавливается на тех моментах, которые являются одними самых важных для понимания позиции Тургенева, вполне раскрывают его художественный замысел. Прекрасно описаны в монографии параллелизм в создании образов героев и пейзажей в романах «Рудин», «Дворянское гнездо»; проходящий через все романы образ «телеги жизни» – любимый художественный образ времени Тургенева, перекликающийся с аналогичным у Пушкина; соответствия между главными героями романа в стихах «Евгений Онегин» и главными героями Тургенева; образ Елены-птицы в романе «Накануне», предваривший собою метафорический образ женщины-птицы в русской литературе конца XIX – начала XX века; разъяснение заглавия романа «Накануне», имеющего, как показывает исследовательница, глубокий православный смысл.

Очень значимо, что при описании сходств героев автор проясняет понимание сути анализируемых произведений в целом. К примеру, рассуждая о некоторой близости образов Онегина и Панишина, исследовательница указывает на «нерв» романа «Евгений Онегин»: «роковое противоречие между скрытыми возможностями, огромными потенциалами личности и ее общественной невостребованностью», которое «выступает как несовпадение, разрыв между повседневно-бытовым обликом героя и его глубинной сутью» [2, с. 97]. Читая монографию А.В. Фокиной, мы еще раз осмыслием указанное автором значение произведений двух гениев русской литературы, созданные ими картины духовной жизни русского общества, осознаем великую силу истинной любви.

Третья глава книги посвящена пушкинской традиции и жанровому своеобразию романа «Отцы и дети». В первую очередь, автор книги обращает внимание на показательное сходство в работе писателей: и Пушкин, и Тургенев большое значение придавали вопросам, связанным с планом произведения, а тщательная предварительная проработка романов Тургеневым, создание им планов, цирку-

ляров, описаний связано со стремлением писателя противостоять хаосу, непостижимости природы. В третьей главе А.В. Фокина дает подробный анализ «Отцов и детей», указывая важнейшие смысловые пласты и ориентиры, она открывает, как роман, посвященный проверке жизненности нигилизма, становится романом о русской жизни, о страдающем человеке, вбирая в себя огромное количество скрытых параллелей.

Убедительно и точно А.В. Фокина выявляет все новые и новые грани: простые детали и подробности обретают глубокие смыслы. Поразительна история взаимоотношений Базарова и Одинцовой, представленная как попытка «лекарского сына и дьячкова внука» Евгения Базарова разбудить спящую красавицу Анну Сергеевну Одинцову (автор упоминает и о мертвой царевне, и о Клеопатре из «Египетских ночей»). Исследовательница показывает, как безответная любовь изменяет Базарова, как в нем «просыпается тайное смущение, даже какая-то растерянность перед парадоксальной силой человеческого духа» [2, с. 145]. А.В. Фокина считает, что в романе «Отцы и дети» оказалось творчески освоенным не только художественное творчество Пушкина, но и воплощены последние минуты жизни поэта, в которые он совершил решающий рывок к Богу (автор монографии приводит отрывки из воспоминаний о последних часах Пушкина): «И Пушкин, и Базаров в последние минуты жизни смогли сделать огромный, решающий рывок к Богу, чтобы душа могла “непостыдно и мирно” разлучиться с телом» [2, с. 150].

Монография «Пушкинская традиция в творчестве И.С. Тургенева» написана ясным и доступным языком, не перегружена терминологией и сложными философскими обобщениями, поэтому книга, вне всякого сомнения, станет важным источником научной информации для студентов и преподавателей филологических факультетов. Весомые открытия и наблюдения, сделанные А.В. Фокиной в области пушкиноведения, тургенеvedения, истории русской литературы середины XIX века, взаимодействия литературы и литературной критики позволяют утверждать, что монография является серьезным научным трудом, восполняющим пробел в отечественном литературоведении и позволяющим по-новому оценить творчество И.С. Тургенева 1840–1860-х годов.

Библиографический список

1. Толстой А.К. Князь Серебряный. Стихотворения. – М.: Худ. лит., 1986. – 383 с.
2. Фокина А.В. Пушкинская традиция в творчестве И.С. Тургенева. – Курск: Планета, 2016. – 158 с.